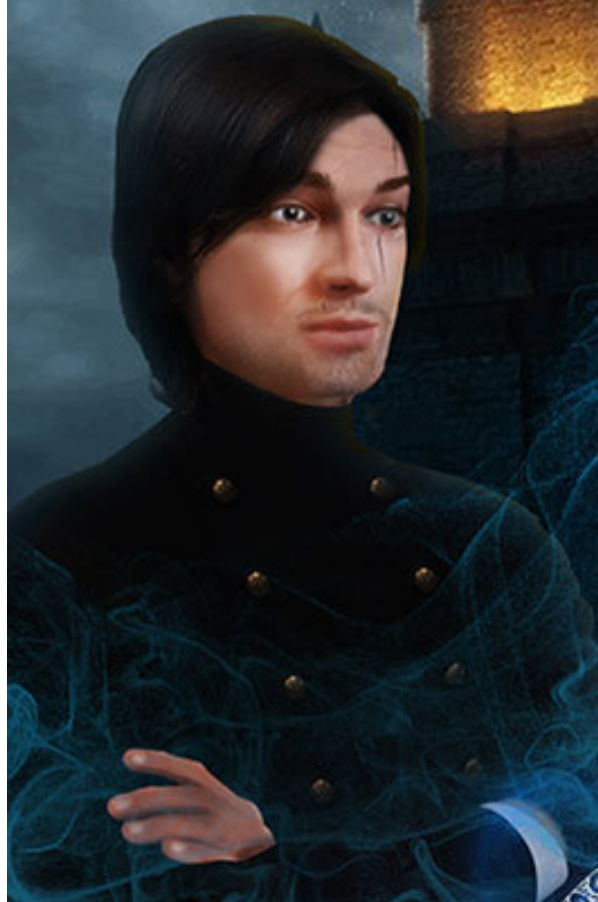

Анабель Ли

ЕЖУ ПОНЯТНО, а МНЕ - НЕТ!

Магические Миры Альянса

Анабель Ли

Ежу понятно, а мне – нет!

«Эдитус»

2019

Ли А.

Ежу понятно, а мне – нет! / А. Ли — «Эдитус»,
2019 — (Магические Миры Альянса)

ISBN 978-5-00149-042-5

Прогуливая пару по истории, самое последнее, что ты можешь ждать, – это забрести в другой мир, который, к сожалению, не спешит раскрывать свои объятия для свалившейся как снег на голову «попаданки». Хотя в объятия некоторых его представителей я бы упала, даже если придется в них влезать вопреки желаниям обнимающего. Главное – не упасть в грязь лицом в новом мире и отличиться. Стать первой и неповторимой, пусть даже в наглости и дерзости, зато лучше всех остальных в этом преуспеть. Эта книга – первая часть дилогии о приключениях Корины Корф в магических мирах Альянса.

ISBN 978-5-00149-042-5

© Ли А., 2019
© Эдитус, 2019

Содержание

Об авторе	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анабель Ли

Ежу понятно, а мне – нет!

© Анабель Ли

Об авторе

Анабель Ли (англ. Anabelle Leigh) английская писательница, которая радует нас своими шедеврами уже более восьми лет. Она получила первую известность как сценарист, чем заслужила высокий рейтинг по построению сюжетных линий, знанию истории Англии и изобретению нестандартных юмористических зарисовок. Некоторые международные проекты были номинированы на кинофестивалях Канады и Австралии. Анабель не только прозаик, но и поэт, некоторые тексты песен, служат саундтреками к фильмам. Стоит отметить, что писательница творит не только на английском, но и французском языках. Первые книги на русском языке вышли в продажу в 2018 году. Стил письма автора и познавательные очерки, что присутствуют во многих произведениях не оставят вас равнодушными, а тонкий юмор и яркий характер героев увлекут вас в волшебный мир литературы.

Вы можете узнать больше об авторе и её работах на русском языке на странице автора в контакте:

<https://vk.com/anabelleleigh>

Глава 1

– Какие классные подсвечники! – наманикюренный ноготь Анны с красным длинным ногтем указывал на полку позади меня.

Я оглянулась.

– Знаешь, я вообще удивляюсь, как мы подружались? У нас же вообще ничего общего нет, – ответила ей шутливо.

Анна рассмеялась, а я, глядя на нее, пыталась вспомнить, как вообще согласилась пойти в антикварную лавку, зная, что мы с пустыми руками не уйдем. Анна всегда отличалась любовью к шопингу, ее природное умение видеть во всем что-то полезное и необходимое по своей силе можно было сравнить только с моим врожденным отвращением ко всему бесполезному и ненужному.

– Я считаю, что выставлять такие громоздкие безвкусные изделия в любом интерьере – это преступление, – наконец резюмировала я.

– То есть то, что мы прогуливаем историю, – это не преступление? – голубые глаза подруги искрились весельем.

– Нет конечно! Нас оправдают. Это же в целях самозащиты. Мы просто пытались избежать неминуемой смерти от скуки.

И это правда, я ненавидела историю с того самого момента, как увидела первый учебник в первом классе, с изображением какого-то дяди в латах и с копьем.

Анна покачала головой в знак неодобрения и направилась к прилавку. Боже, она правда собиралась купить эти жуткие подсвечники. А главное, зачем они ей, у нее вся квартира как музей. Я уверена, это приобретение потеряется там так же быстро, как и на стеллажах этого жуткого магазинчика.

От нечего делать я решила отойти ближе к выходу, ожидая, пока подруга расплатится. Мой взгляд бесцельно блуждал по стеллажам и неожиданно остановился на книжных полках. Декоративные, что ли? Зачем книги в антикварной лавке? Я поразилась тому, как натурально состарены корешки изданий, и решила подойти познакомиться поближе с творческой задумкой дизайнера.

Посмотрев на названия, решила взять единственный не посвященный истории экземпляр.

«Теория сновидений» – гласило название. Честно признаться, я оценила подход автора, но при взгляде на заглавие уже возникал вопрос: как у сновидений может быть теория? Это же наше сознание их генерирует. Открыв книгу, пробежалась по содержанию: «Структура сновидений», «Насланные сновидения», «Посещения и незванные гости», «Переговоры и манипуляции», «Выходы из сновидений», «Умерщвление сознания». На последнем пункте у меня всё похолодело внутри, но потом я пожурела себя за впечатлительность. Боже, что за дрянь только не напишут... Когда я уже повернулась, чтобы запихать странную книгу на место, то чуть не подпрыгнула от возгласа подруги.

– О! Ринка! Неужели приглядела что-то? – Анна выхватила книгу из моих рук и повернула, чтобы прочитать название. Надо было видеть ее лицо, мягко говоря, шокированное; так выглядят дети, когда им говорят, что Санта-Клауса не существует. Надо отдать Анне должное, пришла она в себя достаточно быстро:

– Интересуемся любовными историями? Вот бы не подумала!

Я бы тоже не подумала и уже открыла рот, чтобы спросить, что за чушь она несет, но глянув на обложку книги, проглотила слова. На нежно-розовом, в сердечках фоне было написано: «Как понять, что нашел свою любовь».

Наверно, я тарасилась на книгу слишком долго. Анна хмыкнула:

– Да не переживай ты так, я никому не скажу. Сохраним твой образ бессердечной стервы. Ты только на паре при Алексе ее не листай, а то ведь подумает, что у него есть шанс.

– Дай-ка мне, – я, конечно, что греха таить, впечатлительная, хоть и пытаюсь это скрывать от окружающих, но как-то не верилось, что у меня могли быть настолько реалистичные галлюцинации.

Анна протянула книгу мне, недоуменно глядя на мою дрожащую руку:

– Ты извини, если обидела, я пошутила про Алекса. Если он тебе нравится, так и скажи.

Выхватив книгу, я даже не пыталась услышать, что говорила подруга, ибо прямо у меня на глазах она снова стала синей с серебристыми буквами «Структура сновидений».

Посмотрела на Анну, она на меня, я на книгу:

– Ты что, не видишь?

Анна нахмурилась:

– Вижу! Вижу, что ты очень хочешь эту книгу. Не волнуйся, я сейчас ее тебе куплю.

Анна, схватив меня под локоть, стала толкать к кассе, при этом шепча:

– Рин, ты, конечно, извини, но ты бы уже признала, что ли, всё же я твоя подруга! Давно по Алексу сохнешь?

Пока Анна расплачивалась за книгу, я пыталась вспомнить, кто такой Алекс. Постепенно до меня дошло, кого она имела в виду: белобрысого амбала с параллельной группы. Я с трудом понимала, как Алекс доучился до третьего курса, ибо человека, более далекого от физики, еще надо было поискать. Но он каким-то образом до сих пор не вылетел, что могло означать только одно. Нет... не то, что вы подумали, точно не знания, просто его родители проплатились, видимо.

– Анна, только не вздумай в группе ничего об этом говорить, мне плевать на него, – попросила я.

Подруга пихнула мне в руки купленную книгу и чек и лукаво ухмыльнулась. Только этого мне и не хватало, теперь весь поток будет разводить сплетни. Ладно, справлюсь как-нибудь, а вечером дома в спокойной обстановке изучу эту странную книгу, не могу же я быть на всю голову нездоровой, может, там изображение голографическое, под разными углами разное. Я же будущий физик, а мысли о голограмме меня посетили только сейчас; неверно, я потеряна для науки.

– О боже, физика!!! – я, пихнув книгу в рюкзак, глянула на часы. – Анна, уже 14:00! Мы опоздаем на физику!

Мы пулей вылетели из лавки и припустили по улице. Сильный ветер и дождь, надо признать, не помогали нам выложиться по полной, и в универ мы влетели уже после звонка. Скинув плащи и лихорадочно пихнув их в гардероб, понеслись по коридору к аудитории. Я бежала впереди: всё же Анькины туфли на шпильке явно уступали моим ботинкам. Однако затормозить я не успела, поскользнувшись на луже с моих же ботинок, и, открыв дверь лбом, я, в прямом смысле слова, ввалилась в аудиторию без стука. Пытаясь поймать баланс, я схватилась за, как я думала, угол кафедры, а как в последствии выяснилось – коленку Усатыча (так мы ласково, правда, за глаза, называли мистера Макалистера – нашего преподавателя физики). К сожалению, осознав, что край кафедры слишком теплый и мягкий, я отдернула руку, но тут сзади в меня врезалась Анна, видимо, поскользнувшись на той же лужице, и через минуту я уже стояла на карачках перед преподавателем, уткнувшись носом в его колени.

Надо признаться, что до этого момента самой позорной ситуацией в своей жизни я считала ту, когда, потянувшись за банкой с вареньем в свои пять лет, я ненароком вылила всё содержимое на себя. Но это было до. Я представила, как это всё сейчас выглядит со стороны, и даже моя хваленая невозмутимость дала сбой, я отчаянно краснела.

Мистер Макалистер протянул свои руки, помогая мне подняться, и я в знак благодарности торжественно поклялась себе никогда более не обзывать его Усатычем.

– Корф и Триман, несмотря на ваше эффектное появление, мне всё же придется сообщить в деканат о систематических опозданиях и нарушениях дисциплины. Корф, это ваш второй выговор, если не ошибаюсь? – начал преподаватель.

Я мысленно пообещала придумать ему другое, более звучное прозвище.

– Да, сэр, – через секунду добавила я. – И последний.

– Надеюсь на это, Кориана. А теперь идите на свое место. Триман, вас это тоже касается.

Занятие проходило достаточно увлекательно, я даже умудрилась несколько раз ответить на вопросы Усатыча и заработать лишнюю галочку к зачету. Анна выглядела расстроенной; как выяснилось, наше падение лишило ее одного из купленных подсвечников. Мы решили после пар пойти на чашечку кофе с кексиками, чтобы поднять ей настроение.

Я как раз размышляла, какой из чизкейков лучше заказать сегодня, как меня грубо ткнули ручкой в спину. Повернувшись, я встретила с ухмыляющейся рожей Эндрю, который кинул нам на парту сложенный листок. Наградив его убийственным взглядом, я всё же развернула послание. Взору предстала прекрасная иллюстрация нашего с Анной появления в аудитории, вот только в эротическом контексте. Анна, которая тоже увидела иллюстрацию, схватила меня под столом за коленку и со словами «Рин, не надо, на сегодня достаточно» одарила меня умоляющим взглядом котика из «Шрека».

Я мысленно с ней согласилась, но я была бы не я, оставив оскорбление без ответа. Выхватив карандаш, я стала пририсовывать Эндрю, как новое действующее лицо в этом акте, сзади преподавателя. Хоть гнев и застилал мне глаза, мои уши всё же уловили поразительно притихшую аудиторию.

Когда я подняла глаза и увидела Усатыча у нашей парты, я буквально почувствовала, как сейчас мой зачет превращается в неуд.

– В деканат! Живо! – это было последнее, что сказал мне Усатыч.

О боже! И снова у меня появилась новая ситуация в номинации на самое позорное происшествие. И всё в течение одного дня.

Из деканата я вышла в самом отвратном настроении. Верная подруга ждала меня под дверями, но, думаю, даже она поняла, что чизкейки нам уже не помогут. Было решено идти по домам, чтобы быстрее забыть этот ужасный день.

Притащившись в общагу, я еще раз порадовалась, что соседка гостит у тети, мне так хотелось побыть одной. Быстро переодевшись и перекусив, я вытряхнула сегодняшние тетради, намереваясь сесть за домашку. Моя новоприобретенная книга приземлилась на пол. Я и совсем забыла про нее, господи, это с нее весь день не задался!

Повертев ее в руках и не найдя и намека на голограмму, я решила почитать первый раздел, дабы убедиться в смехотворности заявлений, упомянутых в книге.

Я очнулась в тот момент, когда мои глаза прочли: «Глава 6-я, заключительная. Умерщвление сознания», – это я всю книгу прочитала и не заметила. На одном дыхании прошло. А у авторов талант, и, главное, верится во всё, так грамотно написано. Шестая глава мне показалась самой интересной, при каждом описываемом обряде я представляла рожу Эндрю и злорадно похихатывала, упиваясь несбыточной мечтой его покарать. Прочитав шестую главу, поглядела на часы: полвторого, боже, завтра же первой парой физика. Домашку я так и не сделала, но решила всё же лечь, чтобы хотя бы не опоздать. В конце концов, спишу у Анны – не всё ей у меня списывать.

Глава 2

Проснулась я еще до будильника – от того, что мне было холодно. Странно, вроде окно закрывала, но чем чёрт не шутит, я вчера так зачиталась, что могла и забыть. Решила открыть глаза, раз уж проснулась. В комнате было как-то уж очень светло. Я что, еще и свет не выключила? На автомате попыталась спустить ноги с кровати, но края кровати как-то не нащупала в привычном месте. Глаза распахнулись сами собой, и я вскочила.

Я стояла в моей пижаме и босиком посреди светлого зала с каким-то подсвеченным потолком.

Я же вроде вчера не пила. Или пила? Господи, я не помню. Но вроде нет.

Тут я заметила движение слева. В зал вошла дама в белом комбинезоне и мило улыбнулась мне.

– Вижу, вы уже проснулись, Корина! Как самочувствие, переход прошел благополучно?

– Что, простите? Переход? – наверное, еще сплю.

– Корина, добро пожаловать в самое престижное учебное заведение в мирах Альянса – Высшую Академию Силы и Разума. Меня зовут Эл До, и я заведую медицинским факультетом. Мы очень редко встречаем дарования из твоего немагического мира, и поэтому это великая честь – принимать тебя у нас.

– Что, простите? Магический мир? – наверное, это сон, навеянный этой тупой книгой. Ну зачем только я всякую ерунду читаю на ночь?! Стала думать, как проснуться, вспомнила про великий совет всех времени и народов – ушипнуть себя.

– Корина, я понимаю, что для тебя эта ситуация нова и удивительна, но я не тот человек, который должен будет тебе всё рассказать. Пойдем, я помогу тебе пройти к ректору на распределение, – Эл До жестом указала мне следовать за ней.

Поскольку эксперимент со щипанием не имел результатов, я решилась укунить костяшки пальцев. Когда и это не помогло, я с опаской огляделась вокруг.

Мы вышли из белого зала и сейчас двигались по просторному коридору, который, несмотря на темные камни стен, был прекрасно освещен. Кстати, чем? Глянула вверх: м-да, даже мое воспаленное воображение не смогло бы такое придумать. Под потолком носились какие-то гигантские белые светлячки с глазками и ручками. По размеру светлячков и их округлой форме я решила, что они любят сладкое и вот-вот лопнут от ожорства.

В этот момент в душу закралось неприятное предчувствие, что я всё же не сплю. Пока я пыталась рассчитать в уме вероятность наступления такого события, мы подошли к большой деревянной двери с металлическими петлями. Эл До постучала и почти сразу открыла ее – мы вошли.

Просто поразительно, какие тут красивые помещения, как в старинных замках. В центре зала стоял небольшой подиум с небольшой мерцающей пирамидой на нем. Вокруг подиума стояли пять человек. Один – седой плотный мужчина лет пятидесяти, одетый в темно-синий комбинезон с небольшой серебристой накидкой, закрепленной на плечах. Далее, слева от него, дама с огненно-рыжими волосами, в темно-вишневом платье. Она смотрелась немного вычурно среди всех остальных, одетых в комбинезоны. Но стоит признать: платье ей очень шло, подчеркивая стройные формы и оттеняя бледный цвет лица. На вид ей было около тридцати лет.

Далее был высокий парень лет двадцати шести, в зеленом комбинезоне, с карими глазами и такими же по цвету волосами. Он единственный из всей этой компании приветливо улыбался.

Пожилой мужчина лет семидесяти, в сером комбинезоне, вообще не смотрел на нас, его взгляд был сфокусирован на пирамиде.

Я перевела взгляд на последнего участника randevу – высокого bruneta лет тридцати пяти, в черном комбинезоне с черной накидкой. Он смотрел прямо на меня и отнюдь не приветливо, отчего я невольно поежилась. Его взгляд прошелся по моей пижаме (черных шортиках с черепами и черной майке с паучком) и потом вернулся к лицу; не знаю, что ему не понравилось, но взгляд выражал полное презрение.

Мысленно окрестив его Нахалом, я вернула ему взгляд, полный высокомерия.

Мужчина в синем комбинезоне заговорил:

– Дорогое дитя, я – ректор Академии Силы и Разума, лорд Ви Ра, а это мои коллеги, деканы факультетов. Мы рады приветствовать вас в нашей Академии и надеемся, что сможем помочь вам в развитии вашей силы и знаний. Пожалуйста, подойдите к кристаллу и протяните свои ладони для ритуала определения.

Как-то не понравилось сейчас слово «ритуал».

– Не могли бы вы сначала пояснить, что, вообще, происходит? Госпожа Эл До привела меня сюда, сказав только, что я попала в другой мир. Больше я ничего не знаю.

На меня обратил внимание старичок:

– Дитя, мы не хотели вас напугать, но поскольку вам удалось самой инициировать портал, мы пришли к выводу, что основы магии вам известны. Открыть портал из немагического мира могут только очень сильные дарования, и подобная сила передается только по наследству. Разве никто из ваших родителей не помогал вам?

– Какой портал? Я легла вчера спать и проснулась уже тут! – почему-то при этих словах все посмотрели на Нахала, который продолжал сверлить взглядом паучка на моей майке. – Наверно, это ошибка, я уж точно не обладаю никакими способностями и никто из моей семьи и подавно. Давайте мы разойдемся и забудем об этом досадном инциденте.

– Ошибки быть не может, мы чувствуем вашу силу, Корина, и она весьма впечатляет. Не могли бы вы описать события дня, предшествующего перемещению? – попросил лорд Ви Ра.

Я рассказала им про странную книгу, утаив прогул лекции, эротические иллюстрации с преподавателями и позорные падения. По мере рассказа деканы и сам ректор периодически бросали взгляды на Нахала, что, если честно, нервировало.

– У вас с собой эта книга? – подал голос Нахал.

«Нет, он еще и туповат, похоже, – подумала я, при этом он почему-то вскинул бровь. – Чувствует, зараза, что глупость сморозил». Почему-то мне показалась, что его взгляд стал еще злее, если такое возможно.

– Нет! Не с собой! Если вы не заметили, я тут в пижаме и даже без обуви – я спала, когда провалилась в ваш мир! – наверно, мне нужны тренировки по управлению гневом.

– Вы утверждаете, что совершили переход без предварительной концентрации и неосознанно? – спросила рыженькая.

– Я утверждаю, что я ничего не делала, я спала у себя в кровати и понятия не имела, что проснусь где-то еще, – боже, дай мне сил!

– Корина, мы понимаем ваше смутение, и, поверьте, ваша история весьма неоднозначна, но факт остается фактом, вы здесь, в вас есть сила, и наш долг – помочь вам развить ее и управлять ею. Пожалуйста, подойдите и протяните ваши ладони.

Делать нечего – я поплелась к пирамиде, то есть к кристаллу, как назвал его ректор. Опасливо протянула руки.

– Для определения вашей силы мы возьмем каплю вашей крови. Пожалуйста, не пугайтесь, Эл До сразу же исцелит рану, – пояснил лорд Ви Ра.

Прекрасно, хорошо хоть не оставят истекать кровью, надеюсь, хоть инструменты у них продезинфицированы? На этот раз я четко слышала, как хмыкнул Нахал. Он что, еще и извращенец? Его радует вид истекающих кровью студентов?

Ректор взял мою правую руку и повернул ладонью вверх, быстро сделал небольшой надрез кинжалом и потом проделал то же самое с левой ладонью. Затем он попросил положить ладони на противоположные грани кристалла, что я и сделала.

Сначала ничего не происходило, но потом в кристалле белая дымка стала тускнеть, и где-то в центре стал клубиться зеленый, фиолетовый и красный дым. Наверно, что-то было не так, потому что, судя по реакции деканов и ректора, они, мягко говоря, выпали в осадок. Наверно, они поняли, что я бездарность и не знаю, как сообщить о своей ошибке.

Молчание затягивалось. Я начала нервничать и, отняв руки от кристалла, протянула их Эл До. Разрезы затянулись поразительно быстро, или всё же молчание тянулось слишком долго, но, видимо, ректор в итоге решился озвучить приговор.

Приготовившись услышать: «Пакуем чемоданы – и восвояси», хотя что тут паковать – я же без вещей, я нервно кусала губу.

– Корина, ваши дары поистине уникальны. Истории известны случаи владения двумя стихиями, но они крайне редки. В твоём же случае помимо двух стихий, Огня и Земли, ты ещё обладаешь ментальным даром. Для того чтобы овладеть всеми своими силами в равной мере и развить их, тебе придется учиться в два раза усерднее, чем твоим сверстникам. А это значит, что тебе будет выделен наставник по каждому из твоих даров, – и, обойдя кристалл, ректор продолжил: – Леди Фа Лем – по дару Огня, – рыженькая улыбнулась, и я подумала, что мне она нравится. – Лорд Ланд Гри – по дару Земли, – парень в зеленом комбинезоне кинулся жать мне руку, и я подумала, что уж он-то точно не будет меня ругать за опоздания. – И лорд Ран Кор – по ментальным знаниям, – увидев почерневшие от злости глаза Нахала, я поняла, что мне капец.

Глава 3

Когда мы вышли из кабинета ректора, я вздохнула с облегчением: не знаю, почему, но группа деканов с ректором во главе очень сильно нервировали меня – скорее всего, потому, что я предстала перед ними в позорной пижаме. Боже, у меня же нет одежды и нет местных денег, чтобы ее купить!

Пока я представляла, как буду ходить на занятия в пижаме и босиком и что могут подумать мои будущие одноклассники, Эл До подозвала какую-то девушку, проходившую мимо.

– Лу, ты не могла бы показать Корине, твоей новой однокласснице, общежитие для девочек? Ее комната КО, – и, убедившись, что девушка кивнула, всё еще ошарашено глядя на мой прикид, Эл До обернулась ко мне: – А меня сейчас извини, мне еще нужно проверить новеньких в медчасти.

Я попрощалась с ней и решила, что стоит попытаться завести новые знакомства. Блондинка выглядела очень мило, да что уж там – настоящая красотка с золотыми глазами. Желтое приталенное платье, синий пиджак и синие гольфы – форма, наверно.

– Привет, Лу, я Корина. Ты давно учишься в Академии?

В ответ Лу посмотрела на меня как на полоумную, и тут я поняла, что мы вряд ли станем подругами.

– Слушай, Корина, я тебя, конечно, провожу, но дальше сама, ладно? У меня нет желания вкладывать элементарные знания в голову глупых иномирян, – с этими словами она развернулась и пошла по коридору. Кратко и доходчиво, молодец Лу. И я сразу записала ее в черный список редкостных дряней.

Общежитием оказалось отдельно стоящее здание; к счастью, имелся соединительный коридор, так что мы прошли в общежитие прямо из корпуса администрации, не выходя на улицу. Лу молчала всю дорогу, а указав мне на дверь под общим названием «Первый курс», попросту испарилась.

Я открыла дверь, за ней оказалась просторная гостиная (я так поняла, общая) и далее расходящиеся от нее два коридора: один для мальчиков, другой для девочек. К счастью, в коридоре мне никто не встретился, и я довольно быстро нашла свою дверь. Обрадованная, схватилась за ручку, но дверь не поддавалась; я попробовала еще раз, с тем же успехом. Кляня про себя стерву Лу, я уже подумывала, как мне взломать замок шортиками или майкой, как в коридор из соседней комнаты выглянуло что-то розовое в форме девушки.

– Ты что шумишь? Ты... – начала она, но, увидав, что я в пижаме, замерла на мгновение.

– Новенькая? Иномирянка? Дверь, не знаешь, как открыть? – скорее перечисляла факты, чем спрашивала меня девушка.

Я только кивала на все предположения моей соседки. Она на мгновение нахмурилась и исчезла за дверями своей комнаты.

Ну класс! Тут все такие милые и общительные... Пока я мысленно пыталась представить, как взломать замок, моя соседка опять выскользнула из комнаты – уже с кинжалом в руках.

Тут мне стало совсем стрёмно, и я поблагодарила судьбу, что Лу хотя бы не прирезала меня за глупые вопросы.

– Давай свою ладонь, помогу! – потянулась ко мне девушка с кинжалом.

Тут до меня дошло, что, видимо, дверь открывается так же, как и кристалл: с помощью крови. А я рано порадовалась, что мне не дадут тут помереть! Если каждый раз, чтобы открыть дверь или что-нибудь сделать, мне придется резать руки, я тут долго не протяну. При том, что заживлять, как Эл До, я не умею.

Всё же, пересилив себя, протянула руку. Надо отдать девушке должное, порезик был совсем маленький – наверно, девушка уже приносила за всё это время.

Капля моей крови на дверной ручке моментально инициировала щелчок замка, и дверь открылась.

– Спасибо тебе большое за твою помощь. Я очень тебе благодарна, – улыбнулась я.

Наконец мне выдалась возможность повнимательнее рассмотреть мою спасительницу. У нее были слегка розоватая кожа и ярко-розовые волосы, заплетенные в нечто, напоминающее дреды. Длиной они доходили ей до лопаток. Темные глаза – я только сейчас разглядела – оказались темно-красными, и если бы она сейчас не улыбалась, я бы сказала, что вид у нее очень воинственный. Одета она была в белое платье, а вот жакет и гольфы были синими, как и у Лу.

– Я Ксиан, я из мира Лаватэр, а ты из какого мира? – продолжала улыбаться соседка.

– Я Корина, я с Земли, но я не уверена, что мой мир так называется здесь. Мой мир немагический, – и про себя добавила, что, видимо, я неудачница и уже завтра меня отчислят за хроническое непонимание азов всея миров.

– Я никогда раньше не встречала людей из немагических миров – это большая редкость приобрести дар, родившись в немагическом мире. А какой у тебя дар? У меня Огня, – девушка была явно впечатлена.

– У меня Огня, и Земли, и чего-то ментального, – ответила я.

Глаза Ксиан округлились, и она присвистнула:

– Ничего себе! Ты просто уникальна! Наверно, кто-то из твоих дальних предков был магом всех стихий!

М-да... Я уникальная... уникальная бестолочь. Как я могу выучить то, что люди учили тут с пеленок...

– Ксиан, а ты сможешь мне осмотреться и освоиться? Ты первая, кто был добр ко мне, и я бы хотела подружиться с тобой, – наверно, я невольно сказала что-то не то, ибо моя соседница вскрикнула, поднесла обе руки к своим щекам, и я увидела, как ее глаза наполняются слезами, причем розовыми.

– Ксиан, прости, я не хотела тебя обидеть, но мне больше не к кому обратиться, а ты была так добра! Прости, если я обидела тебя.

– Ты не обидела меня, просто ты, наверно, не знаешь: дружить с такой, как я, – это плохо для репутации. Лаватэрцы не в чести в этой элитной Академии. Наш мир беден и никогда не отличался великими умами. Обычно таких, как мы, обходят стороной, Корина.

– Плевала я на стандарты этого мира. Я сужу о людях по их поступкам, а для меня ты единственная, кто протянул руку помощи в трудную минуту, у нас это знак доброго сердца и истинной дружбы, – по мере того, как я говорила, Ксиан успокаивалась, и к концу моего монолога на меня смотрела счастливая девушка.

– Это чудесно! Я очень счастлива быть твоей подругой! Давай я всё тебе покажу! Только сначала всё же стоит переодеться, мода вашего мира уж очень откровенная. Боюсь, преподавателям не понравится.

Я рассказала моей новой подруге, что мне уже нечего бояться, ибо на церемонии зачисления я уже всем не понравилась, начиная с ректора и заканчивая деканами всех факультетов. Также я рассказала ей про Лу, которая должна была помочь мне с поиском комнаты.

Ксиан показала, как пользоваться ванной, где найти одежду и письменные принадлежности. Все платья в моем гардеробе были белые и фиолетовые, и, как это ни странно, по размеру. Стандартные синие гольфы и жакет, нижнее белье тоже синее – интересно, зачем, кто его видит? И наконец черные ботинки. Также был черный костюм, но Ксиан сказала, что до второго полугодия он нам не понадобится.

– Лу будет с нами на всех общих лекциях, к сожалению, – подытожила Ксиан. – В прошлом году до зачисления в Академию она выстирала все мои тетради перед экзаменом, и я осталась без конспектов. Ее стихия – Вода, Лу очень сильна и владеет ею на уровне второго курса.

Видимо, и прачка она отменная. Мысленно подчеркнув имя Лу в черном списке еще и розовым маркером, я поспешила умыться и переодеться.

Глава 4

Мы встретились с Ксиан через двадцать минут, чтобы сходить на ужин и заскочить в библиотеку за книгами на завтра.

Решили начать со столовой. Она оказалась на первом этаже учебного корпуса и тоже имела общий коридор с общежитием. Столовая была разделена по курсам на три зоны, и отдельно был выделен зал для преподавателей. Стол раздачи тоже был разделен, но на этот раз по стихиям. Вода, Огонь, Воздух и Земля. Я застыла с подносом в руках. И что мне прикажете делать? Разорваться? Стало смешно. Ксиан, поняв мое затруднение, подошла и сказала:

– Я не знаю ни одного студента, у кого есть более одной стихии, по крайней мере на первом курсе таких нет, только если на старших. Я не знаю, как правильно поступить. Давай спросим кого-нибудь из преподавателей, – предложила она.

Пока я переваривала информацию, Ксиан уже подлетела к щуплому старичку в черной мантии и озвучила вопрос. Старичок почесал лысину и задумался – видимо, надолго. Мы так и стояли посреди столовой, когда к нам подошел лорд Ланд Гри, лучезарно улыбаясь, как всегда.

– Кори́на, вижу, вы в затруднении, я посоветую вам начать с продуктов Земли, дабы укрепить этот дар. Но для того чтобы все ваши стихии развивались равномерно, вам рекомендуется чередовать пищу разных стихий: постарайтесь составить расписание или диету, которая поможет вам подпитывать стихии в равной мере.

Вот, блин, еще и диету составлять! Никогда такой ерундой не страдала.

– Спасибо, профессор, – улыбнулась я лорду: всё же он так мил и добр, единственный из всего преподавательского состава.

Провожая его взглядом, решила для себя, что никаких диет уж точно составлять не буду – зная себя, запутаюсь однозначно. Решила есть всего по чуть-чуть за каждый присест.

Ксиан не обманула: сидели мы за столиком с двумя лаватэрцами, и больше ни одна живая душа не осчастливила наш стол своим вниманием. Одномирцы Ксиан оказались очень милыми парнями. Кситон и Ксирин, такого же нежно-розового цвета, с розовыми волосами и красными глазами, были несказанно расстроганы моим присутствием за своим столом. Еще бы – уникальная магичка с ними вместе. Мысленно окрестив нас бандой лузеров, я всё же не кривила душой, говоря Ксиан, что мне всё равно. Я была сыта по горло надменными фифами, как Лу, и пустоголовыми придурками, как Эндрю и Алекс, еще на Земле и не собиралась менять свои принципы. По крайней мере, лаватэрцы искренни, а что еще может быть важно в друге?

В библиотеку мы пошли уже все вместе и, как оказалось, правильно сделали: сама бы я никогда не дотащила все книги. Ксирин оказался воздушником и ловко подхватил потоком всю стопку книг для занятий. Сама же я себе не льстила и прекрасно понимала, что в моем случае нужно начинать с азов. Библиотекарь не понял мой запрос о книге по магии «для чайников», но всё же выдал несколько книг по основам и – будь она проклята – истории магии.

По пути в общагу мы встретились с группой «пижонов», как я их окрестила по одной простой причине: с ними была Лу. Они проигнорировали нас как однородное розоватое пустое место, но для себя я отметила, что, видимо, Лу еще и расистка, ибо среди ее приближённых все выглядели однородно – по-человечески.

В нашей гостиной для первого курса мы познакомились с двумя новоприбывшими: Дором и Мо. Мо была из этого мира, а вот Дор был из мира темной материи Миэн. Выглядел он весьма впечатляюще: на голову выше самого высокого из нас – Ксирина. При этом цветом кожи он походил на несвежий труп: серая бледность, граничащая с синевой. Волосы и глаза, причем включая белки, были черные. На минуту я задумалась, будут ли они всё так же называться белками, если черные, но вы меня поняли. Его руки покрывали тату или узоры непонятной смысловой нагрузки, но выглядело круто, правда, немного жутковато.

Подходя к дверям, я вспомнила, что так и не достала кинжал для личного пользования, но Ксиан меня успокоила:

– Это только при заезде нужна капля крови. Теперь дверь тебя помнит и будет впускать только тебя, кроме тех случаев, когда ты кого-то приглашаешь; тогда, конечно, они тоже смогут войти, только дверь предупреди.

Представила, как буду предупреждать дверь, выглядело неубедительно. Интересно, а меня она в любом виде узнает? А если я подстригусь или располнею на местных харчах?

Я решила, что буду решать ребусы по мере их поступления, ну а на сегодня у меня был наполеоновский план по изучению азов магии. Я намеренно взяла несколько булочек из столовой с целью слопать их в процессе обучения и не тратить время на ужин.

С Ксиан мы договорились встретиться утром перед завтраком и пойти в столовую и на пары вместе, чтобы я точно не заблудилась. Несмотря на карту, выданную в библиотеке, я не хотела опоздать в свой первый день еще и в этом мире.

Первые два тома основ магии я прочитала удивительно быстро и даже что-то поняла. Решила наградить себя пирожком, а заодно размяться, пройдясь по комнате. Всё же общаги в этом мире просто потрясные, никаких тебе общих туалетов и душевых, общих грязных кухонь. Просторная комната с рабочей зоной и спальным уголком, шкаф, полный одежды, и просторная ванная комната. Впервые меня посетила мысль, что мне тут нравится. Вот только незадача: как там мои? Должно быть, с ума сходят: куда я делась? И Анна, наверно, обиделась, что я физику прогуляла без нее. Грустила я недолго; не знаю почему, в голове всплыло правило 3 по насылу сновидений. Руки зачесались попробовать. Всё же в магическом мире должно же получиться.

Начала с выбора жертвы, за этим дело не стало: конечно, кудряшка Лу. Теперь подумаем, что мы хотим, чтобы ей приснилось... Х-м-м-м... Отлично, вспоминаем сюжет фильма «Челюсти», не обязательно в подробностях, но главное – начнем с прекрасного лазурного пляжа и коктейля.

Схемку я составила удивительно быстро, заодно порадовалась, какая у меня отменная память на ненужную информацию. И вуаля – message отправлен.

Думаете, я остановилась? Нет, конечно, только во вкус вошла. Так, вторую жертву мы тоже не долго искали: конечно, Нахал. Себя убеждала, что поступаю не столько из злости, сколько из благих побуждений – ну уж очень дядя зол и напряжен. «Так, что нашьлем?» – погрызла карандаш, придумывая основу для схемы. Ему вроде майка моя приглянулась – отлично, получи, фашист, гранату. Живо передела Нахала в мою пижаму и отправила на урок к Усатычу – благо свежо предание: урок вспомнила в мельчайших подробностях.

Что-то я устала, оказывается, творить добро тоже энергозатратно. Слопав второй пирожок, открыла третий том основ магии.

Глава 5

От воя сирены я подскочила почти до потолка. Никак война началась?! Я уже успела расстроиться, что меня убьют раньше, чем я увижу лицо Лу после ночного эксперимента, как позже оказалось: это всего лишь централизованный будильник. Умывшись и одевшись, глянула в расписание. Первым занятием значились «Основы стихий», потом «Медитация», далее перерыв на обед, потом «Схемы и теории заклятий» и наконец «Артефактология». Вечером мелким красным шрифтом (готова поклясться, вчера его тут не было) шло: «Факультатив по магии Огня». Под каждым предметом была подписана аудитория. Скидав все необходимые книжки и тетради в сумку, я вышла из комнаты.

Мы договорились позавтракать пораньше, до основного потока студентов. В итоге мы с Ксиан были вдвоем, не считая пары не знакомых мне преподав. Когда я наливала себе нечто похожее на кофе, в столовую вошел Нахал. Я чуть кружку не уронила, когда поняла, что он прямиком за нами сейчас в очередь встанет. Моя гаденькая душонка злорадствовала, вспоминая визуализации вчерашней схемы сна. «Интересно, сработало или нет? Удалось ли мне помочь злему дяде расслабиться?» – не успела я это додумать, как сзади нас упал поднос. Мы с Ксиан обернулись. Лорд Нахал сверлил меня злующим взглядом; впрочем, он всегда так делает; видимо, моя благотворительная миссия не помогла бедняжке. У него на скулах заходили желваки. «Ну уронил поднос, ну что так переживать? Это не самая позорная ситуация в жизни, уж я-то знаю, и он бы знал, если бы эксперимент удался. Интересно, зачем он глаза закрыл?»

Пока я размышляла, Ксиан кинулась поднимать его поднос. «Боже, он, наверно, ждал, что мы обе кинемся поднимать, он же лорд Нахал. Или, может, у него проблемы со спиной? Бедный, я тут злорадствую, а он нагнуться не может.

Когда я уже была готова справиться о его здоровье, Нахал открыл глаза. Если бы взглядом можно было убить, я бы уже лежала в лужице крови, и хотя смерть моя, видимо, была бы быстрой, я тем не менее уверена, что и самой мучительной.

– Корфф, ко мне на факультатив сегодня в семь вечера, – с этими словами он отчалил, даже есть не стал.

Мы с Ксиан переглянулись в недоумении.

Первая пара оказалась безумно интересной. Преподаватель господин Ко вещал о том, что природа всех стихий едина и представляет собой чистую энергию, просто в разных ее формах. Получается, что в принципе все обладатели магии одарены энергией, но в какой форме она проявится у каждого конкретного человека, это уникально.

– Профессор, получается, что все мы в принципе обладатели магии всех четырех стихий, верно? – не знаю, зачем полезла, но правда стало интересно: – Получается, что если тренироваться, можно изменять форму своей основной магии, а может, и обладать формой всех четырех?

Профессор поднял на меня заинтересованный взгляд:

– Адептка Корфф, если я не ошибаюсь, уникальная обладательница двух стихий?

После того как я подтвердила догадку, профессор продолжил:

– В теории это возможно, однако науке пока не известны случаи подобного. История говорит нам, что такие маги рождались ранее, но, к сожалению, после снижения активности источников Альянса эти случаи сошли на нет. Возможность же самостоятельно тренировать изменение формы стихии пока не имеет научного подтверждения, но да, я считаю, что вы правы.

Ах, как же приятно, когда хвалят. Пара пролетела незаметно. Однако вторая пара такой радости не вызвала. Если раньше я считала историю наискучнейшим предметом, должна признать: я сильно ошибалась. Медитация побила этот рекорд. Всё занятие мы сидели молча, с

закрытыми глазами, пытаюсь заглянуть внутрь своей стихии. В моем случае проблема проявилась моментально: к какой стихии заглядывать? Преподаватель загрузился на весь урок этой проблемой, что, в принципе, неудивительно: я помню, как он не мог решить, к какому столу с закусками мне подходить, – да-да, это был тот эфемерный старичок из столовой.

Видимо, сделать выбор было для него нерешаемым алгоритмом. Пожалевав, что задала бедному мужчине преклонных лет непосильную задачу, я большую часть занятия нагло проспала, сидя с закрытыми глазами – благо не привыкать.

Всё время обеда мы обсуждали с Ксиан странное поведение лорда Нахала, а за завтраком Кситон и Ксирин подтвердили, что лорд Ран Кор – самый невозмутимый из всего преподавательского состава, и были крайне удивлены, услышав наш рассказ. Как выяснилось, Ран Кора боятся все, включая многих преподав, ибо он единственный живой экземпляр человека, обладающего тремя стихиями, причем всеми тремя на высшем уровне. Плюс он сильный ментальный маг, который способен силой мысли заставить короля ему сапоги целовать. На мой вопрос «А что, были прецеденты?» Кситон пояснил, что не с королем, но были. Мне поплохело. Господи, у меня же факультатив с ним.

Так, стоп! Я же не могу, мне же леди Фа Лем факультатив по Огню назначила. Ох, слава богу, пронесло. На всякий случай я достала расписание, чтобы удостовериться, и обалдела: вместо красных букв были фиолетовые, гласившие: «Факультатив по ментальному искусству». Наверно, сегодня я умру.

Несмотря на то, что «Схемы и теории заклятий» и «Артефактология» оказались воистину интересными предметами с практической направленностью, ничто уже меня не радовало. По мере приближения семи часов вечера я просто холодела от страха. Когда прозвенел последний звонок, я покрылась испариной и, наверно, по цвету кожи могла соперничать с Дором. Самое странное: я не могла объяснить природу моего страха. Обычно когда человек необоснованно на меня злился, мне либо было по барабану, либо вызывало злость, но никак не страх. Я решила, что, наверно, Нахал применяет свои запрещенные манипуляции, поэтому его все и боятся. Ксиан предлагала пойти со мной и подождать под дверьми на случай летального исхода, но я отказалась: вдруг и ее убьет под горячую руку. Поужинать я так и не смогла. Взяла книгу по ментальной магии и потащила в кабинет лорда Нахала.

Когда я вошла, предварительно постучав и услышав, как он рявкнул: «Входите», он стоял посреди кабинета у камина, сложив руки на груди. Кабинет оказался очень миленьким и уютным, вот если бы еще Нахала тут не было – так вообще рай, свернулась бы с книжечкой вон в том креслице.

– Корф, сегодня учимся ставить ментальный блок на свои мысли, – он сделал два шага по направлению ко мне и схватил за локоть, я аж взвизгнула и потеряла дар речи от испуга.

«Что это еще за хрень-то? Как он сказал, ментальный блок?» – пока я рассуждала, пытаюсь вспомнить что-нибудь похожее в содержании его учебника, Нахал вдруг сказал:

– Эта хрень поможет избавить мою голову от необходимости слышать всякую чушь, что творится в твоей голове.

В этот момент я поняла, что у меня появилась новая ситуация: я абсолютный победитель в номинации неловких и постыдных. По мере того, как я осознавала, что в день назначения и сегодня в столовой с утра Ран Кор слышал каждое мое слово, или, правильнее сказать, мысль, я не просто краснела, меня бросило в такой жар стыда – думала, сгорю. Мой наглый мозг решил, что мне мало, и воспроизвел визуализацию с Нахалом в моей пижаме. По мере того как мои глаза продолжали расширяться от ужаса, ухмылка на его лице перерастала в хищный оскал.

– Капец, – пискнула я.

– Даже я не смог бы выразиться лаконичнее, Корф! – ухмыльнулся лорд Кор.

Глава 6

Толкнув меня в сторону кресла, он отошел.

– Ваша наглость, Корф, не знает границ. Возможно, в вашем мире принято разгуливать полуголой и глумиться над преподавателями, которые гораздо старше и мудрее вас, но здесь этот номер не пройдет, – он просто выплевывал каждое слово.

Захотелось плакать, хоть я и редко плачу, но Нахалу удалось вывести меня из равновесия.

– Ваши высокомерные взгляды, клички, которыми вы маркируете всех вокруг себя, просто неприемлемы.

Мой взгляд помутился от подступивших слез, я шмыгнула носом, но он даже глазом не повел, изверг.

– Я ни грамма не верю в вашу неосведомленность касательно перехода, ибо ваше нахальное поведение не вписывается в образ бедной овечки, коей вы прикидываетесь.

Честно, вот тут мои слезы разом высохли, и аж дыхание перехватило от такой несправедливости. Я понимала, что, скорее всего, я пожалею об этом, но всё же сказала:

– Вы меня, конечно, извините, лорд Кор, но раз вы такой эксперт в ментальной магии, могли бы хоть посмотреть мои воспоминания или что там у вас есть, какие-нибудь примочки, чтобы увидеть, что я не вру! Я очень скромно одеваюсь, и то, что вы выдернули меня сюда из сна в пижаме, еще раз доказывает мою невиновность. Насчет наглости: это вы лезете мне в голову самым наглým образом, до сего момента я даже не знала, что это возможно. А так, для общего развития, я бы вам посоветовала покопаться в головах других окружающих вас людей, и вы, поверьте мне, узнаете много нового о себе и их мыслях о вас. Мои термины вам покажутся комплиментами по сравнению с крепким словом других студентов. Я очень вежлива и не позволяю себе никаких высказываний вслух, а уж о чем я думаю, вы меня извините, не ваше дело!

– Уж поверьте, я проверю ваши воспоминания, тем более теперь, получив ваше на то согласие. Какое бы впечатление у вас ни сложилось обо мне, я не нахожу радости в том, чтобы копаться в головах людей. Однако вы, Корф, лезете туда самостоятельно. Другие люди менее восприимчивы, ибо не обладают ментальной чувствительностью, чтобы расслышать ваш бред, но я обладаю. И некоторые другие тоже. Вы просто находка для шпиона. Поэтому будьте любезны не думать так громко, – подытожил Нахал.

Он развернулся ко мне спиной и продолжил:

– Итак, ментальный щит на исходящие мысли. Записывайте, Корф, я не повторяю дважды.

В общагу я вернулась, чувствуя себя как выжатый лимон. Очень хотелось есть, я сто раз пожалела о пропущенном ужине. Поглядев на часы, показывающие одиннадцать вечера, подумала, что, может, мне удастся найти пару забытых пирожков на кухне. Отправилась на разведку. Столовую я нашла быстро, в поисках кухни пришлось немного поплутать, но в итоге нашла.

Начала открывать шкафчики по одному в поисках холодильника. Мое упорство было вознаграждено, и через десять минут я уже набрала полную корзину пирожков, сыра и кувшин с водой. Счастливая полетела в сторону общаги. Подходя к последнему повороту, ведущему в здание общаги, услышала какое-то шарканье и шепот:

– Ланд, мы не можем позволять этому так продолжаться. Это опасно!

Ланд (это Ланд Гри, видимо) отвечал:

– Дорогая, что мы сейчас можем? Давай понаблюдаем, у нас есть время.

Меня как ветром сдуло за ближайшую статую, по спине поползли холодные мурашки. «Что за хрень? Что опасно? Нам грозит опасность, а они понаблюдать решили».

По мере того как шаги удалялись, я выглянула из-за угла – путь был чист. Я домчалась до своей комнаты в рекордное время.

Наверно, сегодняшний день перевыполнил годовой план по потрясениям. Поставив корзинку на стол, я пошла в душ. Прохладная вода слегка успокоила выскакивающее из груди сердце, и в комнату я уже возвращалась спокойная как удав. Сделать домашние задания казалось приоритетным на тот момент, и я мужественно сделала всё, что было задано, – правда, к четырем утра. Прикинула, что если так пойдет дальше, у меня будет истощение. Надеюсь, удастся вздремнуть на медитации – сегодня две пары подряд. Всё же я решила лечь спать, пусть и на жалкие три часика. Упав в кровать, моментально провалилась в сон.

Вижу себя в уютном кожаном кресле в кабинете Нахала с бокалом вина в руке. Странно как-то... нет, не вино... а то, что я так уютненько тут устроилась. То, что я была в злосчастной пижаме, уже как-то не удивляло. Нахал тоже был тут; как ни странно, страшно мне не было.

– Допивай, Корина.

Я сразу послушалась и залпом опрокинула бокал.

Бокал исчез, зато Нахал подошел к моему, вернее, его креслу сзади и положил свои прохладные пальцы мне на виски. Я даже удивиться не успела, как мою голову пронзила адская боль. Я попыталась вырваться, но он очень крепко сжимал пальцы; мне казалось: еще чуть-чуть – и мой череп треснет. Пыталась крикнуть, но почему-то ни звука из моего горла не вырвалось. Так продолжалось минут пять, потом Нахал резко отступил. Я вскочила с кресла и готова была кинуться на него с кулаками. Нахал как-то странно выглядел, держась за спинку кресла обеими руками. Потом он поднял глаза на меня:

– Я верю тебе, Корф.

Через секунду я проснулась. Господи, так это был сон? Ну слава богу. Хотя как-то слишком реалистично всё было. Сдается мне, он тоже мастак сны насыщать – менталист ведь.

Вдруг мне послышался какой-то шорох. Резко села на кровати, душа ушла в пятки.

– Кто здесь?

Тишина в ответ. Резко выдохнула. Кажется, я тут скоро с ума сойду. Видимо, это от слишком впечатляющего дня вчера. Не успела додумать, как в ванной что-то упало.

Я вылетела из кровати, схватила ближайший учебник в качестве оружия и шагнула в ванную комнату. На унитазе сидел светлячок-пузатик и лопал мои булки, которые я стянула из кухни. Он почему-то не светился, и, видимо, мое появление его не сильно напрягало, потому что совестью эти существа не были наделены.

– Это что такое? – воскликнула я, желая приструнить наглеца.

Пузатик наконец сфокусировался на мне, выронил булочку и свалился на пол. Подошла поднять и обездвигить. Существо оказалось на удивление мягким и теплым, нежно-голубого цвета. Его печальные глазки смотрели на меня так жалобно, что даже мое черствое сердце дрогнуло. Сев на кровать, посадила пузатика на колени, мордочкой к себе.

– Давай признавайся, зачем без спроса взял? Попросил бы – я бы поделилась. А без спроса брать плохо! Понимаешь меня?

Пузатик кивнул, затем бросил жалобный взгляд на корзинку с сыром и прошептал:

– Дай!

– Ах, ты еще и говорить умеешь? Дам сыр только после того, как расскажешь, кто ты и что ты тут делаешь, – пыталась я играть строгую маму.

– Кушать, хозяин Корина.

Здрасьте пожалуйста, какой хозяин?

– Надеюсь, хозяина не будешь кушать? – решила уточнить на всякий случай.

– Нет, Корина дал кушать, хозяин, – пузатик прижался к моим коленкам.

– Так, тут всё ясно, а почему ты не светишься?

– Теперь я помогать хозяйин, – пузатик спрыгнул с моих коленок и принялся заправлять кровать. Пришлось встать.

– Ты что, прибирать будешь? Ты только не усердствуй, тут и так чисто. Иди возьми сыр. С громким урчанием пузатик рванул к корзинке.

– Ты только всё не съдай за раз – нам должно на несколько дней хватить.

Пузатик протянул мне кусок сыра, от которого уже успел откусить.

– Спасибо, дорогой, но я за завтраком поем, – с этими словами я пошла умываться. Когда натягивала одежду, прозвенел будильник. Покидав книги в сумку, решила еще раз взглянуть на расписание. После двух медитаций и обеда шли «Зельеварение» и «Природоведение», а далее вечером – «Факультатив по магии Огня».

Выйдя в гостиную, нашла там только Дора.

– Привет, Корина, пойдем завтракать.

– Дор, конечно, давай только Ксиан подождет, я ей еще вчера обещала.

Парень кивнул, открыл какую-то книгу и плюхнулся прямо на пол ее читать.

Ксиан вышла достаточно быстро, и мы отправились в столовую. Наш столик лузеров набирал популярность. Теперь помимо меня и лаватэрцев тут еще были Дор и Мо. Не знаю, как так вышло, но Мо не смогла наладить контакт ни с кем, кроме нас. Девушка она была своеобразная: с золотыми, как у Лу, глазами и белыми прямыми волосами она выглядела бледновато в белом платье. Но она приветливо улыбалась, правда, в основном Дору, и глаза ее были добрые, не то что у Лу.

Как говорится, вспомнишь... В столовую вошла Лу.

– О, смотрите, объявилась! Ее же вчера весь день не было, – сказала Ксиан. А я и не заметила вчера, хотя точно – не было ее. Интересно, почему?

Как бы это странно ни выглядело, но Лу направилась прямо к нам с какой-то книжкой в руках.

– Ты! Стерва! Я так и знала, что это твоих рук дело! Такие уроды только на вашей Земле водятся, – с этими словами Лу бросила книжку нам на стол, опрокинув тарелку Ксиан. – Тебе это так не сойдет! Ты узнаешь, с кем связалась, – пригрозив словами, она удалилась.

Я прочитала название на книге: «Водная флора и фауна Земли» с милой картиночкой акулы на обложке. Боже! Неужто сон сработал?! Кажись, я гений.

– О чем это она? – поинтересовалась Мо.

Я кратко рассказала друзьям о том, что могу, оказывается, сны насылат. Пять пар глаз уставились на меня в немом шоке.

– Это высшая магия, как ты этому научилась? – спросил Дор.

– Никак. Я просто книгу прочитала и решила попробовать, – стушевалась я.

– Ты только на нас ничего такого не пробуй, ладно? – попросила Ксиан.

Я торжественно пообещала, что на друзьях не экспериментирую, зато принимаю списки врагов для опытов.

Медитация проходила скучно, спать мне почему-то не хотелось, и от нечего делать я решила сфокусироваться на моих стихиях. В голове мысленно представила их, как и на ритуале распределения, в кристаллах на постаментах в ряд. Только каждую в своем. Также добавила еще два кристалла, пока пустых – для Воздуха и Воды. Раз профессор сказал, что энергия одна, то зачем себя ущемлять? Кажется, с Землей и Огнем мы за это время договорились – каждая из этих стихий клубилась в своем кристалле.

– Профессор, а что делать дальше, после того как упорядочим форму ментальной визуализацией? – только не говорите мне что он сейчас зависнет на еще час, обдумывая ответ!

– Корф, если вам уже удалось, то попробуйте выпустить каплю каждой стихии себе на ладони, – профессор направился ко мне.

Представила, как из Огненного кристалла один язычок пламени выходит на правую ладонь, а из Земного – на левую.

Кто-то вскрикнул, я открыла глаза. В метре от меня стоял профессор, пытающийся удержать своим воздушным потоком гигантскую огненную сферу, явно намеревавшуюся подпалить его комбинезон. Моя лиана из правой ладони, не встретив сопротивления, обвилась вокруг его лодыжек и явно стягивала обхват.

– Корф, разрывайте связь!

Я зажмурилась, пытаюсь загнать стихии обратно в кристаллы. Вроде удалось, приоткрыла один глаз.

Профессор стоял, тяжело дыша, в подгоревшем комбинезоне и с ссадинами на лодыжках.

– Корф, медитацией будете заниматься отдельно от класса. На сегодня все свободны.

Надо сказать, я прославилась: все первокурсники только и говорили о моем нападении на профессора. Когда мы пришли на обед в столовую, то тут, то там слышались шепотки. Ясно дело, сплетни разводят, как и везде. Только мы сели за стол, как к нам подошел мужчина. Я даже жевать перестала, настолько он был хорош собой. Высокий, широкоплечий, в темно-сером комбинезоне. Его черные длинные кудри были стянуты в хвост. Когда он улыбнулся, у кого-то выпала вилка из рук – думаю, у Мо, я свою предусмотрительно положила в тарелку.

– Адептка Корф, вас к ректору просят. Заканчивайте обед, я жду у входа, – с этими словами он развернулся и ушел.

– Это кто? – спросила я, вдруг кто знает.

– Ты что! Это препод по артефактологии, лорд Кир Дан, он вчера у нас лекцию вел, ты что, не помнишь? – ответил Дор.

Вчера я себя не помнила от страха, господи, как я могла такого красавца проглядеть... Видимо, девочки были со мной согласны: обе они, Мо и Ксиан, бросали томные взгляды в спину лорда Кира.

Ну разве можно заставлять таких мужчин ждать, когда они зовут пойти с ними? Бросила всё и побежала, хоть к ректору, хоть на край света.

Глава 7

Брюнет ждал меня у выхода из столовой и галантно предложил понести мою сумку. Приятно, конечно, но не отдала. Побоялась, что пирожки, которые я стащила для Пузатика, учует.

– Адептка Корф, чем вы смогли так удивить ректора всего за два учебных дня?

Если бы я знала. Ну зачем он спросил, теперь я начала волноваться, что опять натворила? Вспомнилось, как я на прошлой неделе дважды схлопотала вызов в деканат, правда, в другом мире, но, видимо, горбатого могила исправит. А я еще всегда считала, что я девушка скромная, порядочная и вежливая. Видимо, прав Нахал, я слишком наглая, просто этого не осознаю. Но ведь психически нездоровые люди тоже себя психами не считают. Наверно, мое выражение лица было слишком красноречиво, что лорд Кир Дан подметил:

– Ну, вы не расстраивайтесь так, он когда просил вас привести, вполне дружелюбно выглядел.

Улыбнулась в ответ и, чтобы как-то развеять обстановку, поинтересовалась:

– А вы давно артефактологию преподаете?

– Если честно, нет! Я, как и вы, тут первый год.

– А что вы делали до этого? («М-да, ты еще спроси, женат ли он...») Я имею в виду, где работали?

– Я работал в Министерстве обороны Альянса, пока позавчера лорд Ра не прислал мне личное приглашение с предложением поработать. И вот я здесь к вашим услугам, – опять улыбнулся лорд Кир Дан.

– Оперативно вы собрались. А в Министерстве обороны вы чем занимались? Неужели время беспокойное? Я просто про этот мир ничего не знаю еще, – хотелось узнать о нем побольше, чтобы потом рассказать девчонкам, ведь наверняка полезут с расспросами.

– В основном специализировался на артефактной криминалистике.

– Это как, например? Коснулся иголки на веретене и уснул вечным сном? – вспомнила я сказку про Спящую красавицу.

– Очень интересный пример, никогда не задумывался о веретене. Но да, меня интересуют не стандартные артефакты, что столь популярны (кольца, браслеты, колье и тому подобные), это слишком тривиально. Я специализируюсь на сложных механизмах, где магия вплетается в существующие предметы обихода, ну, например... – окинул он меня быстрым взглядом, – сумки ваши, книги, карандаши.

– Потрясающе! А нас вы чему будете учить? (про себя я надеялась, что не тривиальному).

– А вы не очень внимательны, Корина, я вчера на вводной лекции рассказывал план занятий до праздника Весны, – нахмурился Кир Дан.

Это надо же так облажаться! Чтоб мне провалиться на месте. И почему кабинет ректора так далеко? Лорд Кир Дан покосился на меня с улыбкой, как обычно на дурачков смотрят, типа ну что с него взять – умом не вышел.

Наконец мы дошли. Лорд, как истинный джентльмен, раскрыл передо мной дверь. Шагнула, озираясь по сторонам. В кабинете уже были ректор, преподаватель медитации, которого я чуть утром не уколошила, леди Фа Лем и лорд Ланд Гри. Красавчик брюнет заходить не стал, бросил меня одну.

– Корина, подходите ближе, не стесняйтесь, – предложил ректор.

Я не стесняюсь, я боюсь, но всё же подползла.

– Корина, сегодня вам удалось создать огненную боевую сферу седьмого уровня после минутной медитации. И так же быстро ее нейтрализовать. Корина, не могли бы вы описать ваш процесс концентрации энергии поэтапно.

– Я сейчас из того, что вы сказали, поняла процентов тридцать. Я создала что-то боевое и потом это нейтрализовала. Я не понимаю, что я должна рассказать, – чувствовать себя идиоткой мне совсем не нравилось, а в компании этих «комбинезончиков» это происходило почти постоянно.

– Попробуйте описать свои мысли, чувства и команды, которые вы посылали вашей энергии, – пояснила леди Фа Лем.

Я рассказала всё, что вспомнила, про пирамидки (правда, про две пустые умолчала), про то, как послала капельки энергии, как и просил преподаватель, и о том, как, открыв глаза, увидела масштабы катастрофы и, опять же по команде преподавателя, вернула капельки в пирамидки.

Меня слушали не перебивая. На вопрос лорда Ланд Гри я утвердительно пояснила, что со стихией Земли дело обстояло так же.

Пока они совещались, я озиравась по сторонам. Кабинет больше напоминал библиотеку, количество стеллажей зашкаливало. Больше всего мне понравился мохнатый пуфик, куда очень хотелось присесть, или прилечь, или хотя бы поставить сумку. Всё же зря я не дала брютету возможность тащить сумку, тяжелая, зараза, особенно с пирожками и морковкой для моего нового питомца Пузатика.

– Корина, вы освобождаетесь от занятий по медитации, но приступаете к занятиям по боевому искусству и обороне, с третьим курсом. Можете идти, поздравляем.

Видимо, аудиенция окончена. С чем меня сейчас поздравили? Третий курс меня порвет, как тузик грелку, я же даже драться не умею. Вряд ли моего коронного убийственного взгляда хватит в данном случае.

Пока я плелась по коридору, видимо, куда-то не туда свернула, потому что кабинет зельеварения так и не обнаружился ни за первым, ни за вторым поворотом, зато обнаружился тупик с черной металлической дверью. Вокруг, как назло, никого не было, урок уже начался, и я безнадежно опаздывала на первое зельеварение. Ладно, загляну в этот кабинет, поинтересуюсь, как пройти.

Несмотря на масштабы двери, открылась она удивительно легко. Внутри было темно. Ну и где мой Пузатик, когда так нужен? Споткнулась, ну вообще ничего не видно, хлам какой-то навален. Может, огневой фонарик зажечь? Протянула ладонь и призвала Огонь. Как ни странно, получилось, и даже ничего не сгорело вокруг, хотя сфера вышла великоватой для фонарика.

Помещение поражало простором, стен вообще не было видно. Всё завалено какими-то обломками в пыли. Слева что-то подул, вроде окон нет, откуда сквозняк? Повернула налево, что-то мелькнуло, какая-то тень, послышался плач, не громкий навзрыд, а как будто ребенок хнычет, поэтому не сразу и расслышала. Стало как-то не по себе. Может, животное какое, типа Пузатика? Стало жалко беднягу.

– Ау, ты где? Смотри, у меня пирожок – выходи, не плачь! – не обманула: пирожок достала.

Из-за куска какой-то арматуры выглянул странный черный сгусток и поплыл в мою сторону. Причем энергично так припустил: чем ближе, тем быстрее. Плача уже не было, но звенящая тишина как-то неестественно давила на перепонки.

– Эй, ты только не разгоняйся так. Вот, лови, – кинула пирожок. Пирожок был проигнорирован, и я поняла, что надо делать ноги. Но куда там мне тягаться с летающими сгустками.

Когда я уже схватилась за ручку двери, меня буквально выкинуло в коридор. Я увидела, как где-то в районе груди эта черная дрянь выходит из меня, боже, она проходит через меня. Сердце защемило, и в голове закричали тысячи голосов. Впервые в жизни я потеряла сознание.

Глава 8

– Корф!.. Корф!

Чувствую, меня кто-то держит за плечи, крепко так, уютненько, совсем не хочу просыпаться. Жалко, твердо, но я так устала, так что потерплю.

– Кори́на, очнись!

Голос какой-то знакомый прямо над ухом, теплое дыхание обжигает щеку и шею. Еще бы и на левое ушко подули, а то холодновато ему.

– Лорд Кор, вызывали?.. – испуганный возглас. – Что случилось?

– Я не знаю, просканируй состояние.

Стало тепло где-то в груди. Господи, почему так мутит, я что, напилась? Так, спать явно мне не дадут, надо бы вспомнить, что случилось. Я иду на зельеварение после встречи с ректором, я захожу в какое-то помещение. Боже, меня сейчас вырвет! Пытаюсь сесть.

– Потерпи, Кори́на, сейчас определим, что за проклятье, – опять этот голос над ухом.

– Ничего не понимаю, по физиологическим данным вида всё в норме, сильно повышен энергетический фон. Лорд Кор, я бессильна, когда дело касается нарушения равновесия.

Лорд Кор? Она сказала «лорд Кор»? Это что, Нахал мне в ухо дышит? Попыталась сесть и открыть глаза. Комната кружилась, как на американских гонках. Чьи-то руки (видимо, лорда Кора) меня поддерживают.

– Кори́на, давайте помогу вам встать, – поднял меня в буквальном смысле как тряпичную куклу.

– А где это облачко? – держусь за Нахала обеими руками, да что там – буквально висну.

– Какое облачко, Корф?

– Черненькое, которое через меня пролетело, когда я ему пирожок давала.

– Корф, какой пирожок? А ну-ка рассказывай всё, что помнишь. В голову к тебе не полезу – не выдержишь. А Нахал-то сама доброта сегодня.

Господи, сейчас точно вырвет, перегнулась через его руку, чтобы не испачкать казенный комбинезон. Меня и правда вывернуло, помимо обеда вышел кусочек облачка. Благо Эл До быстро среагировала – поймала его в сферу.

– Я проанализирую состав и доложу, лорд Кор, – с этими словами она в прямом смысле слова исчезла.

Господи, как стыдно, меня только что вывернуло на преподавателя. Даже не знаю, сможет ли какая-либо другая ситуация в моей жалкой жизни победить этот рекорд по неловкости. Если я вообще выживу.

Меня резко мотнуло вправо – чуть не упала.

– Давайте держитесь и постарайтесь сдерживаться, пока не дойдем до вашей комнаты, – с этими словами Нахал взял меня на руки. – Где свет, Корф?

Похоже, я опять вырубилась, или как мы так быстро дошли? Какой свет?

Кажется, он меня притащил ко мне в комнату. А Ксиан говорила, никто, кроме меня, не откроет дверь, ну-ну.

– Корф, где свет! Где лантий?

– Что такое лантий? – первый раз слышу такое слово. – Я таких заклятий не знаю еще.

– Корф, это магические существа, освещающие все помещения в замке.

– Ааааа... Пузатик.

Так бы и сказал, я даже не поняла, где мы, а он от меня отчетов по лантиям требует.

– Что? – меня поставили на пол, правда, поддерживать не перестали. – Ты что, его кормила?

Я поджала губы и придала лицу максимально жалостливо-виноватый вид.

– А что, нельзя было? – пару раз хлопнула ресницами для убедительности. – Он такой голодненький был, я пожалела его и накормила пирожком, правда, первый он сам взял.

– Корф, ты что, всем пирожки суешь? Нет, я сейчас не поняла, это что, преступление?

Нахал щелкнул пальцами, и у нас над головой загорелась яркая звездочка, прекрасно осветив комнату и Пузатика, прятавшегося под одеялом на кровати.

Выглядело очень смешно, ну как ребенок, честное слово. Правда, смеяться мне расхотелось, когда увидела лицо лорда.

С одним движением руки Нахала Пузатик вылетел из-под одеяла и завис в воздухе, жалобно скуля. Что-то я его не рассмотрела в прошлый раз, или он как-то изменился слегка. Теперь у него были маленькие рожки, клычки и маленькие крылышки на спинке.

– Дня три уже кормишь? – Нахал не отпускал Пузатика. – Эти создания опасны, иногда их привязанность к хозяину перерастает в одержимость. Они способны убить любого, кто, по их мнению, будет нравиться хозяину больше, чем они сами. В своде правил Академии указано: никакую рабочую живность не кормить.

– Вы мне брошюрку с правилами забыли выдать – первый раз слышу. И вообще, Пузатик у меня умненький, он всё делает, как я скажу, и уж точно никого не способен убить, – видимо, жизнь меня ничему не научила, но я уже успела привязаться к Пузатику и никому его отдавать не собиралась.

Лорд Кор нахмурился, но Пузатика отпустил. Я что, победила? Ура! Попыталась шагнуть к Пузатику, но грохнулась на пол – ноги совсем не слушались.

Меня снова сгребли в охапку и понесли к кровати. Господи, какое счастье прилечь.

– Не спать! – вздрогнула я от его рыка. – Не известно, чем прокляли, но отключаться нельзя, – и потом, уже нежнее: – Потерпи!

– Вы мне хоть что-нибудь расскажите тогда, чтобы я не уснула.

Наверно, зря сказала; если он вздумает лекцию читать, точно усну, причем даже быстрее.

Если он и удивился, то вида не подал:

– Ладно, пока ждем Эл До, расскажи, что там ты сделала с боевой сферой?

– Вы что, сплетни сводите? Или в головах всё же копаются? – не могла я не подколоть.

– Лорд Ра сообщил, что ты, как всегда, сумела отличиться.

Пузатик тыкался носом в мою сумку, которая валялась у ног лорда Кора. Раскопал-таки и вытащил морковку, с радостным улюлюканьем прыгнул ко мне на кровать и стал грызть.

– Корф, ты что, полстоловой вынесла? – лорд Кор полез ко мне в сумку и достал пирожок. – Я тут с тобой ужин пропустил.

И не успела я глазом моргнуть, как он слопал мой пирожок.

Так, слово за слово, пирожки и морковка были съедены у меня на глазах. Ладно Пузатик, я для него и несла, но этот! Мог бы хоть для приличия разрешения спросить. Мои размышления прервало появление Эл До. В руках она несла какой-то флакончик с чем-то противно-зеленым.

– Вот, выпей, Корина, – она протянула мне снадобье. – Лорд Кор, эта субстанция черной магии считалась вымершей уже несколько сотен лет. К счастью, отголосок очень старый и маленький, он не причинил вреда адептке, хотя полноценное заклятие раньше умерщвляло все внутренние органы пищеварения.

У меня всё похолодело от страха. Залпом осушила флакончик. По животу разлилось тепло, мысли стали проясняться.

– Где ты его нашла, Корф? – лорд Кор смотрел на меня испытующе.

– Я шла на зельеварение и заблудилась. Зашла в какую-то комнату с металлической дверью, а там – оно. Я предлагала ему пирожок, но оно не взяло и полетело ко мне. Пирожок, наверно, там так и лежит, – моя последняя надежда покушать была потеряна в неравном бою.

Эл До ушла. Мой живот предательски заурчал.

– Ты что, не ела?

Нет, он что, издевается? Сам слопал мои припасы, а теперь спрашивает. Даже кивком не удостоила, просто кинула красноречивый взгляд на сумку а потом на него.

– Идти можешь?

Кивнула в ответ.

– Пошли ужинать, Корф.

Глава 9

– Ближе подойди, Корф!

Шагнула еще сантиметров на двадцать по направлению к Нахалу. Он схватил меня за локоть, и в следующий миг мы оказались в новом помещении. Голова слегка кружилась, но уже не от проклятья, а, видимо, от его метода перемещения. Огляделась. Очень милая гостиная, поменьше, чем у нашего курса, но тоже ничего.

– Так, стоп, мы что, в преподавательском корпусе? – видимо, эту фразу я произнесла вслух.

– Нет, у меня дома, – с этими словами он скинул накидку прямо на пол и скомандовал: – Ужин на две персоны.

Он что, думает, я готовить буду? Пока я таращилась в немом изумлении, не зная, как признаться, что кроме яичницы вряд ли что-то выйдет, на стол в центре помещения понеслись тарелки и приборы. Боже, как он это делает?

– Это что за магия? – любопытство взяло верх.

– Это не магия, Корф, это шэйди. Невидимые большинству из нас существа, работающие на кухне или в частных домах.

Господи, то есть там, на кухне, когда я шарилась по шкафам, скорее всего, целое семейство шэйди офигевало от моей наглости. Небось, и заявили еще куда надо на вора.

– Корф, я пойду переоденусь, а то ты мне весь костюм украсила. Не трогай тут ничего, поняла?

– Да-да, конечно.

Я что, варвар, по чужим вещам ползать? Потащилась к книжным стеллажам – просто поглядеть, трогать ничего не буду. Какие интересные заглавия, а вот одна книжечка сбоку лежит, «Артефакты в быту», и автор – лорд Кир Дан. Боже, это Красавчик написал, какой он умный, еще и книги пишет. Рука так и чесалась поглядеть. Интересно, если я приоткрою, даже с полки не поднимая, это же не считается, правда?

Прислушалась – вроде не идет. Аккуратно пальчиком приподняла обложку. На листе за обложкой красивым почерком красными буквами было написано: «С любовью Рану от Фа Лем». Отскочила от книги, господи, как неловко. Даже не то чтобы неловко, а грустно. Почему грустно-то? Наверно, от жалости. Представляю, как бедной Огневичке с таким бесчувственным Нахалом встречаться. Цветы раз в квартал, если он вообще в курсе про цветы.

Отошла от полок. Как-то резко захотелось к себе в комнату; наверно, на сегодня новостей хватило. Пока я тут гуляла, стол уже был накрыт. Приблизилась посмотреть, что подают; пахло отменно. По мере движения ближний ко мне стул участливо отъехал в сторону, приглашая присесть.

– Спасибо, – поблагодарила я, присаживаясь. Лорд Кор вернулся в гостиную. Переоделся он в черные брюки и темно-зеленую рубашку, правда, без пуговиц. Интересно, как ее снимать? Небось, Огневичка в курсе. Господи, о чем я думаю. Просто непривычно его видеть в чем-то не черном. А он хорош, зараза.

Дождалась, когда он усядется, и накинулась на еду. Ох, как вкусно! Видимо, для преподавов готовят отдельно, поэтому нас в столовку к ним не пускают, только завтрак общий.

– А у вас пища для какой магии?

Ну правда, стоит знать, у меня же специальный рацион.

– Для всех, плюс ментальная, – улыбнулся Ран. Какой Ран?! Нахал, я хотела сказать Нахал.

– Вы не поверите, но я в столовой до той же идеи сама дошла. Ем всё по чуть-чуть каждый раз, – гордо выпрямилась я.

– Молодец, Корф, я считаю, что каждый маг должен не ограничивать себя врожденными талантами, но и развивать новые.

Просто поразительно, как мы солидарны в этом мнении.

Ужин я смела минут за пять и теперь сидела, откинувшись на спинку стула, с бокалом вина в руках. Наверно, Пузатик мне обзавидовался бы. Вдруг задребезжал какой-то колокольчик. Лорд Кор протянул руку, и у него на ладони материализовался клочок бумаги. Пробежав его глазами, лорд Кор гневно зыркнул на меня:

– Корф, тебе будет приятно узнать, что пожар в учебном секторе успешно нейтрализовали. И никто не пострадал.

Господи, а что, был пожар? А я и не знала. Интересно, что горело? Надеюсь, не кабинет медитации? Тут мне вспомнилось, что я, кажется, мой импровизированный «фонарик» так и бросила в том помещении. До меня наконец дошло: лорд Кор только что намекал, что пожар – это моих рук дело.

– Накажете? – виновато повесила голову я. – Я просто хотела посветить, а то там темно было.

– Боевой сферой седьмого уровня? – ухмыльнулся лорд Кор.

– Нет, эта была поменьше, раза в три. Но нас никто не учил делать фонарики.

– Корф, завтра на факультатив к леди Фа Лем, я договарюсь, – мужчина поднялся.

Наверно, это значит, что мне пора, всё же засиделась. Как я домой-то попаду?

– Вы мне не подскажете, как пройти в общежитие?

– В гостиную перенесу.

Через секунду я уже стояла посреди нашей гостиной. Посреди комнаты ревела Ксиан, а Ксирин пытался ее успокоить, даже приобнял. Когда я появилась, они обернулись на звук, и Ксиан кинулась ко мне обнять.

– Где ты была?! Когда мы узнали о нападении и про пожар, я думала, ты умерла, – всхлипывала Ксиан.

– Я правда была проклята каким-то ископаемым отголоском проклятья, но Эл До и лорд Кор меня спасли. Не переживай, живая я. Не так просто от меня отделаться.

– Вот, – Ксиан протянула мне тетради, – я тут тебе копию сделала по зельеварению и природоведению.

– Спасибо тебе, ты самая лучшая подруга, – искренне поблагодарила я ее.

– Ладно, теперь спать – завтра на занятия, – сказал Ксирин.

У себя в комнате я стащила с себя уже совсем не белое платье и плюхнулась на кровать. Уснула моментально.

Мне показалось, что глаза я закрыла минут на десять, а уже будильник. Но делать нечего, встала и поползла в душ. Пузатик ночью устроил стирку, и куча моей одежды, включая нижнее белье, была развешана по всей комнате. Хорошо, что не вчера это было, а то принимать преподавателей в комнате, украшенной моими трусами, как-то стрёмно.

Выйдя из душа, просмотрела расписание: «Основы стихий», «Артефактология», обед, «Схемы и теории заклятий», «Боевая и защитная магия» и «Факультатив по магии Огня». Когда только Кор успел договориться, ночью, что ли? Хотя, раз он и леди Фа Лем встречаются, логично представить, что и спят вместе, хоть иногда, раз в два квартала, например. Настроение мое скисло. Какое мне дело вообще, с кем он спит, да хоть с плюшевыми мишками, какая разница. При этом подумала, что уж лучше бы с плюшевыми мишками. Представила картину: Нахал в моей пижаме обнимает плюшевого мишку – ну загляденье ведь.

На «Основах стихий» мы изучали направления потоков. Учитывая тот факт, что я свои потоки уже научилась направлять, было не очень интересно. Оглядев класс, я отметила, что иномирцев – примерно 50 процентов, из них лаватэрцы, мианцы и какие-то голубокожие создания в процентном соотношении делились примерно поровну. Почему, интересно, я тут одна?

И есть ли еще земляне, кроме меня, на других курсах – может, на старших? Решила сходить в библиотеку после пар – разведать; как-то не верилось, что мне одной такое счастье свалилось.

На артефактологии в этот раз я настроила локаторы сразу, намереваясь внимать всему, что глаголет Красавчик. Он рассказывал о функциях артефактов, о том, что они способны нам дать. Большинство из них были созданы для того, чтобы защищать или усиливать магические способности владельца, в то время как некоторые могли нести в себе проклятья или даже серии проклятий.

Предмет мне понравился очень, а преподаватель – еще больше. Красивый, улыбочивый мужчина, ну просто радовал глаз. Я уверена, что медитация в этом исполнении кушалась бы в разы интересней.

За обедом мы обсуждали задание по зельеварению. Как выяснилось, мы были разделены на группы по три человека, и наша задача была сварить зелье, позволяющее бодрствовать в течение 40 часов. Я уже успела пожалеть, что в свое время не изучила состав Red Bull, но кто же знал!..

На «Схемах и теориях заклятий» мы изучали сложные проклятья – от пяти-шести элементов. После схем заклятий сна, состоящих из 23 элементов, всё на уроке мне казалось детским лепетом. Правда, заклятия были полезные в быту: тот же фонарик, обогрев, починка одежды, сушка и тому подобное. Больше всего мне понравились затычки в уши, чтобы не слышать храпа спящих рядом. Не то чтобы я собиралась спать с кем-то храпящим, но в быту пригодится.

Интересно, а Красавчик храпит? Или лорд Кор? Про себя я решила, что леди Фа Лем храпит однозначно.

Подплывая к кабинету на урок боевой и защитной магии, я впервые увидела ребят старших курсов. Встала поближе к дверям, ожидая профессора. Всего тут было человек одиннадцать, включая меня. Сначала меня игнорировали (что меня вполне устраивало), но недолго.

– Эй, пигалица, заблудилась? – какой-то парень с золотыми глазами (сразу видно: местный) лениво подползал ко мне. Его белые волосы крупными кудрями опускались на плечи. Завивает, что ли?

Решила игнорировать оскорбление.

– Ты что, глухая? – он грубо схватил меня за локоть. – Что притащилась? Это корпус для последнего курса.

– Вы, молодой человек, если ко мне обращаетесь, то мое имя Корина, – смерила я его взглядом, полным презрения. Послышались смешки. Как же я ненавижу таких задира.

– Валила бы отсюда, пока цела.

– Я пришла на урок, а вам я бы посоветовала сначала изучить правила поведения с девушками и хотя бы основы этики.

Думал, напугал? Да у меня хобби ставить таких, как ты, на место.

– Ты хоть поняла, что сказала? Ты знаешь, кто я? – похоже, он разозлился, так как не ожидал отпора.

– Придурок? – предположила я.

Меня больно прижали к стенке, его пальцы сжимались на моем горле, резкая нехватка воздуха... в глазах потемнело, ответить уже не могла. Зато свободной ногой со всего размаха съездила ему между ног. Такого он не ожидал, я прямо почти увидела, как у него искры из глаз полетели. Горло мое отпустил и согнулся пополам, держась за причинное место. Видимо, я погорячилась вчера: драться я всё же умею.

Больше ко мне никто не приставал, и мы благополучно зашли в класс.

Преподавательница, как я поняла, была из того же мира, что и Дор. Вся в тату, бледная и с черными глазами. То что надо для такого предмета. Теоретическая часть в основном касалась

разбора разных сражений, о которых я ничего не знала, поэтому решила, что в библиотеке всё же придется взять книги по истории.

Из класса я вышла первой, мне надо было успеть заскочить в общагу до факультатива с Огневичкой. На подходе к лестнице меня снесло сильным воздушным потоком, и с лестницы я скатилась, больно ударившись коленкой. Обернулась – блондин и двое его дружков стояли наверху лестницы и ухмылялись.

– Что, в спину ударил, трус паршивый? – крикнула я, по-прежнему сидя на полу и дуя на окровавленную коленку.

Меня окатило водой, как из ведра, промокла вся до трусов. Троица, похохатывая, удалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.